

Человек потерпел поражение в решающей битве и вернулся. Ответственный за все обязанности Атилак столкнулся с унижением. Некоторое время он стоял, понутив голову, не в силах поднять. Однако выражение Хакаба, услышавшего отчет, не отражало недовольство. Напротив, его глаза ярко сверкали.

—Великолепно. Замечательно.

Он широко улыбался, обнажив белоснежные зубы. Возможности мага ограничены. Они могли только укреплять тела и внедрять небольшое количество магии. Но что, если есть сила, превосходящая границы магов и магически преобразованного орудия?

Неизведанное и удивительное явление превратилось в путеводную звезду.

—Розелин, ты великолепна. Невероятна.

Голос мужчины, продолжающего повторять слова, пронизывала легкая дрожь. Его угольные глаза блеснули, когда с уст слетело имя Розелин.

Пылающие и яркие эмоции заполнили его лицо.

—Розелин...—Хакаб прикусил губу. —Должно быть, ты тень....

«Великолепно. Это судьба. Это мир свел нас вместе? Это причина, почему меня потянуло к тебе? Если бы я только знал, то не отпустил бы столь легко».

Он вспомнил ее лик. Вороньи волосы, едва прикрывающие алебастровую кожу. Осиная талия. Тихий голос. Как жаль, что он мог вспомнить внешность Розелин только на основании своих воспоминаний.

«Твои изумрудные глаза, обращенные на меня. На что похож магический поток под бархатистой твоей кожей? Сильно ли он вибрирует? Иль бесшумно тебя обволакивает?»

Хакаб не мог сдержать потока волнения.

—Почему же Диез мне....нет, так или иначе, мне нужно связаться.

—Понял, ваше высочество.

—Никому не прикасаться ко второму принцу, пока я не свяжусь с Розелин. Нет нужды понапрасну нести еще больше жертв. Мы уже понесли значимые потери.

Она была настолько драгоценна, что затмила второго принца, его главного приоритета. Детище Крэана Тиданиона. Кристалл чистой магической силы, не сравнимый с демоном. Первый монстр, порожденный Иллавенией. Дремлющие тени смерти. Хакаб перестал покусывать плоть и переменялся в выражении.

—Атилак.

—Слушаю, ваше высочество.

—Отправка и ожидание новостей через письма слишком медленные, посему я просто отправлюсь в Иллавению.

От этих слов глаза Атилака округлились. Первый принц Хакаб, наследник Хиксалы Адона, заявил, что ступит на вражеские земли, перейдя границу родины. Когда он произносил эти слова, лицо Хакаба источало радость—будто бы он стал мальчишкой, впервые влюбившегося в юную деву.

Хакаб положил руку на грудь. Его гулко колотящееся сердце не утихало.

...Розелин, так ты моя Черная луна?

Темно-алый предмет, принесенный Рикардисом, получил грандиозное временное название —магический кристалл.

Группа убийц, чьи тела причудливо извивались. Ядовитый фрагмент, пронизанный магией.

Два мощных орудия, коими обладала Черная луна, соединялись в общей точке под названием магия. Графиня Дриторн думала, что черные кусочки послужат основой их оружия. Все еще оставались вопросы по добыче и использованию кристаллов, но ее не покидало чувство, что это станет ответом на проблему, которую Иллавения так и не смогла разрешить.

С Иллавенией тесно связаны Благословенная ночь и магическая секта Черная луна. Главным фактором в правлении сменявших друг друга императоров был уровень процветания континента под их правлением, увековечивание ночи благословения и насколько ослабла мощь Черной луны.

Однако по воле случая Черная луна достигла небывалых высот в эту эпоху. В дополнении к неизменной проблеме—то, что континент становился с каждым годом бесплоднее из-за ненаступающей Белой ночи— возвысилась еще одна преграждающая стена: голодная смерть народа и страдания от ущерба Черной луны. Тревога, объявляющая континент, росла день ото дня.

Однако Лайно, нынешний император Иллавени, ни на йоту не облегчил ситуацию. Потому как он заполучил престол лишь благодаря тесной политической игре за власть и другим дворянам. Более того, его святая сила была особенно слаба, по сравнению с братьями, что заставляло его беспокоиться.

Иделавахим даровал престол императора, а титул требовал уважения. Несмотря на это, в голове возникал сомнительный вопрос. Он подумал, а не должен ли кто-то другой занять трон.

Император Лайно, хоть и не был наделен выдающимися способностями, но был тактичен и умел оценивать ситуацию. Тревога скребла его сердце. Лайно даже контролировал четырехлетнего Эльпидио, обладающего превосходным шансом. Если бы второй принц Рикардис, внезапно объявившийся в десять лет, не враждовал бы с Эльпидио из-за трона, они бы короновали Эльпидио в день совершеннолетия.

Сесиль свела брови и жалобно взглянула на Розелин. Она не знала, что у Розелин такое выражение лица было всегда. Если кто-то не сопровождал ее длительное время, у него могут возникнуть трудности с умением различать ее вид. Сесиль поспешно отвернулась от Розелин, чье лицо выглядело глубокомысленным и полным недовольства.

—Ах, если подумать, много других людей, кроме графини Дриторн, говорили, что нужно хорошо о тебе заботиться. Люди туда-сюда метались, что даже дверь обветшала. Ты настолько популярна?

Выражение Розелин прояснилось. Ее настроение резко изменилось, когда уста, вытянутые в прямую линию, нарисовали дугу. Ох, это были верные слова, чтобы она переменялась в выражении.

Сесиль прыснула со смеху, услышав ответ Розелин, последовавший после. Она внутренне обрадовалась.

—Верно.

Как кто-то способен столь искренне ответить на вопрос, популярен ли он? Нет, серьезно, это разве не бесстыдство?

Брат Розелин Какликс ежедневно отправлял письма и подарки. Он общался с Сесиль, дабы та приглядывала за его сестрой. Командир Старз и заместитель командира также искали время на встречу с ней среди своего нагруженного графика. А помощник заместителя командира Рэймонд был подле нее, словно жил в собственном доме.

Кроме того, ее посетили многие рыцари Белой ночи. Среди них был необычным визитером Нестор Сигорг. Даже Хлоя Голдгаден прислала различные лекарства— что дороже золота—сказав, что те окажутся полезными для Розелин. Графиня Дриторн удивилась необычному гостю, поскольку Хлоя Голдгаден была женщиной, считавшейся главой крупной

высокопоставленной разведки.

Сесиль слышала, что Хлоя встречалась с людьми, чтобы добыть информацию. Но это не ограничивается поверхностной дружбой. Когда Сесиль поочередно думала о Розелин и Хлое, о которой говорили, что она весьма хитра и коварна, это не выглядело хорошим дуэтом. Однако после она вспомнила, что Хлоя Голдгаден помолвлена с Рэймондом Канаденсисом. Видимо, столь странное знакомство произошло через него.

Второй принц Рикардис, с изможденным видом, ежедневно ее навещал. Его взгляд на Розелин, лежащую на кровати, был настолько нежным, что в животе Сесиль защекотало.

Мясные блюда на завтрак, десерты на обед и вновь мясо на ужин. Принц Рикардис приносил разнообразные яства вместо цветов и оставлял у постели Розелин. Сесиль обомлела, впервые его увидев. Подарки для визитера были крайне необычными. Мягко говоря, ненормальными.

С шампуром мяса в одной руке и тарелкой торта в другой Рикардис сказал встать, а позже упорно что-то твердил, заявляя, что она его не слышит. Странное чувство охватило Сесиль. Она не знала, было ли это из-за того, что он отличался от известного ей второго принца—облика, запечатлевшегося в разгар войны.

Именно на поле боя графиня Дриторн встретила второго принца Рикардиса. В шестнадцать лет, в год, когда он повзрослел.

[Я поставлю все свое имущество на то, что «когда раздастся звук горна, ты сбежишь».]

[Война—это не чья-то игровая площадка...]

От командира до низов пехоты. Все они шептались за спиной. Хотя имперское сражение было трудным, то был другой вид войны. Если сражение в имперском дворце подобно яду, война—более близкий клинок, более прямой и явный.

И невозможно иметь боевой опыт молодому принцу, жившему с десяти лет в имперском дворце. Все смотрели на Рикардиса с беспокойством и благоговейным трепетом. Вместо того чтобы думать о безопасности молодого принца, все были встревожены тем, что случится, окажись он на поле брани.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2375761>